

Пролог

Тени сгушались, на вековых деревьях шелестела листва под порывами ветра. Бледный лунный свет, пробиваясь сквозь тёмные облака, обволакивал могильные кресты и гранитные плиты особенным, таинственным туманом.

Вика любила приходить на погост, когда все дневные его посетители уже навестили усопших родственников, уступив место созданиям ночи. Свежий воздух, тишина и никакой суеты — всё это действовало на ведьму умиротворяюще.

Остановившись у главных ворот, Вика три раза коротко постучала, затем поклонилась и только потом прошла на территорию кладбища.

Хозяин погоста не заставил себя долго ждать: еле заметное глазу тёмное облако отделилось от самой древней из могил и обернулось чёрным вороном. Зычно каркнув, он приземлился на поросшую мхом могильную плиту, надпись на которой давно было не разобрать.

— Приветствую тебя, Батюшка Погостный! — Вика снова поклонилась, аккуратно достала из холщовой сумки пластиковый пакет и вывалила его содержимое у одной из оградок.

Викин спутник Муха поморщился, его вкусы разительно отличались от предпочтений погостника: потомственный магический кот не любил ни вида, ни запаха сырого мяса, да ещё и с обильным количеством крови.

Ворон довольно каркнул и взмыл в небо, чтобы скорее оказаться рядом с подношением ведьмы. Острый чёрный клюв птицы с жадностью щёлкал над кусками свежей убоины.

Закончив ритуал и убедившись в том, что подарок пришёлся по вкусу, а значит, её проходу ничто не препятствует, Вика благодарно кивнула.

Вечерняя прогулка по кладбищу была ей сейчас необходима, чтобы собраться с мыслями. Слишком много прошлого смешалось с настоящим. То, что должно было навсегда оставаться в могиле забвения и самых глубоких недрах памяти, самым отвлечённым образом выплыло наружу.

— Перестань себя винить, — тихо сказал Муха, догадываясь, о чём сейчас думает хозяйка. — Ты ничего не могла сделать. Лукерья знала все твои слабые места.

— Почему она не позвала меня? Ей было достаточно лишь произнести моё имя, — так же тихо ответила ведьма.

— Ты и сама знаешь ответ, — заметил кот. — Лукерья любила тебя. Но и своего сына она любила не меньше. Вспомни себя: молодая, горячая — да ты и разбираться б не стала. Откусила бы башку Стасику прямо на месте, и дело с концом. Она поэтому с тебя слово и взяла, чтобы жизнь ему сохранить.

Вика ничего не ответила и свернула с дороги. Петля меж железных оградок и пушистых

траурных венков, она уверенно шла к нужному месту.

«Кузнецова Лукерья Ивановна» — сообщили буквы на мраморном надгробии.

Вика взмахнула рукой, и серый земляной холмик расцвёл полевыми цветами дивной красоты. Затем она села рядом и, обняв холодный памятник, молча смотрела на пустое место рядом с могилой бабушки.

— Ну как? Полегчало? — через пятнадцать минут ожидания спросил Муха.

— Да, отпускает, — вздохнула Вика, а потом достала из кармана пузырёк с какой-то жидкостью и капнула её на землю, точно в то место, куда так долго был устремлён её взгляд.

Горячая капля мгновенно впиталась в рыхлую почву, проникая всё глубже и глубже, пока не нашла свою цель: потрескавшиеся белёсые губы сухого старика со спутанными волосами, длинной бородой и кустистыми седыми бровями.

Почувствовав влагу, мужчина зашевелился, истошно заскулил и стал скрести обломками ногтей по стенкам гроба.

— Обещала, что не убью, — пожалала плечами Вика. — Держу своё слово. Видишь, вот, сладенький, как по часам жизнь тебе продлеваю. Ещё как минимум пару годочков протянешь. А там глядишь, снова приду, — приторным голосом сказала Вика. — Отдыхай, Стасик, сил набирайся. Не прощаюсь!

Муха отвёл глаза в сторону. Кладбища и могилы действовали на него угнетающе.

Вика поднялась с земли, отряхнулась и, обернувшись драконом, взмыла в небо.

Глава I

ВИЗИТКА

Промозглый апрельский ветер был в тот день особенно неприятным. Казалось, он пытался забраться в самую душу редким прохожим, спешившим скорее укрыться от непогоды под навесом автобусной остановки: трепал волосы, задирал полы пальто, влезал за пазуху, проникал в рукава, швырялся мусором из переполненных урн и нещадно колот щеки морозным румянцем — в общем, вёл себя совсем не так, как подобает задорному весеннему ветерку, предвещающему скорое пробуждение природы от зимнего сна.

Небо всё сильнее хмурилось и угрожало вот-вот разразиться мелкой дождливой моросью. Серые облака заволокли пространство над городом, надёжно спрятав его от редких лучей солнца.

Очередной сильный порыв ветра чуть не сбил с ног молодого паренька — на вид чуть старше двадцати лет, торопящегося к пешеходному переходу, пока зелёный человечек светофора шустро перебирал своими матричными ножками. Макс по-

ёжился, сильнее закутался в короткое тонкое пальтишко и поправил сбившийся шарф.

По полосатой зебре асфальтовой дороги, гонимый ветром, весело подпрыгивал пластиковый пакет с изображением довольного рыжего кота. В тот момент, когда пакет пролетел почти перед самым лицом Макса, изображение кота смялось так, что стало больше походить на зловещую гиену с острыми зубами.

Парень ловко увернулся от летящего в него пакета, запрыгнул на тротуар и остановился. Взгляд голубых глаз устремился в самый конец улицы. Туда, где пестрели разноцветные вывески небольших магазинчиков, уютно расположившихся на первых этажах высотных зданий. И лишь одна вывеска существенно выбивалась из общей картины. Местами потёртая, с облупившейся краской на выцветших буквах, она казалась случайным недоразумением среди своих ярких подруг.

«Лавка чудес» — гласили буквы над входом в странный магазинчик.

Прочитав название, Макс нервно закусил нижнюю губу, его пульс участился, дыхание сбилось: вот она, та самая «Лавка чудес» — место, которое он так упорно пытался разыскать на протяжении последних нескольких месяцев! У него получилось!

Макс ускорил шаг, переходя почти на бег: нужно торопиться, лавка не останется на одном месте долго.

Ещё несколько метров, и он оказался у бордовой двери со стеклянной вставкой. Случайный луч

холодного солнца призывно блеснул на золочёной ручке и тут же исчез. Не раздумывая, Макс уверенно потянул тяжёлую дверь на себя и переступил порог магазина.

Колокольчик на двери «Лавки чудес» известил хозяина о прибытии нового клиента.

Оказавшись в тёплом помещении, Макс бегло осмотрелся: высокие стеллажи с товарами были завалены абсолютно не похожими друг на друга предметами и образовывали подобие лабиринта. На одной и той же полке вполне комфортно соседствовали старые, заношенные до дыр ботинки, элегантная хрустальная ваза, статуэтка неизвестного африканского божка и десятки совсем уж странных предметов, объяснить назначение которых с первого взгляда было довольно сложно. Стеллажи уходили на многие десятки метров вверх, делая невозможным и противоречащим всем известным законам физики само своё присутствие в этом удивительном помещении, где высота потолков не должна была превышать и трёх метров, упираясь в жилые этажи.

Макс с интересом рассматривал торговый зал, продвигаясь всё дальше в глубь лавки.

На отдельном стуле гордо восседала театральная кукла в трёхрогом колпаке с бубенцами, изображавшая придворного шута. Неведомый мастер навсегда запечатлел на её лице скалящуюся улыбку, а глаза сделал разными: один был красным, другой — зелёным. Со скрещенными на груди руками марионетка выглядела весьма зловеще и в упор смотрела на нежданного гостя.

В лавке пахло стариной, как обычно пахнет в библиотеке, музее или архивном бюро. Этот запах одновременно согревал и успокаивал, призывал никуда не торопиться и забыть о суете бурлящего мегаполиса снаружи, наводил сладкую дрему.

Макс продолжал изучать диковинные предметы на полках, и чем дальше он продвигался, тем бóльшим казалось ему помещение, на первый взгляд, крошечного магазина.

— Здесь для тебя ничего нет. Уходи, — тишину магазина нарушил вкрадчивый старческий голос.

От неожиданности Макс вздрогнул.

За массивным деревянным прилавком, опираясь локтем на бронзовый кассовый аппарат, достойный музейной экспозиции, стоял невысокий мужичок с поредевшей седой шевелюрой.

— Только вы можете мне помочь, — решительно ответил Макс, совсем не так представлявший себе владельца «Лавки чудес». — Я не уйду.

— Я не стану тебе помогать. Ты нам не подходишь. — Мужичок разгладил несуществующие складки на полинялой жилетке и кашлянул.

Макс изумлённо замер, никак не ожидая такого ответа. Очень странно было слышать из уст демона, коллекционирующего людские души, подобного рода отказ.

— И что же со мной не так?

— Видишь ли... — уклончиво ответил демон и цокнул языком. — С тобой наоборот: всё так. Всё слишком так. Твоя душа пока слишком чиста, чтобы я мог забрать её. Понадобятся годы, чтобы её замарать. Да и то не факт, что дело выгорит. Для

заклучения сделки у тебя должна быть... хм... — он явно подбирал нужное слово. — Должна быть некая предрасположенность... Именно по этой причине я ни разу не явился на твой зов. Сделки не будет, не трать своё и моё время. Уходи.

— Что я должен сделать, чтобы ты заключил со мной сделку? — с вызовом спросил Макс, совершенно не намереваясь отступить.

— Понимаешь ли, всё, что бы ты ни совершил, в данном случае будет расцениваться как самопожертвование. А оно по умолчанию отменяет то, о чём бы я тебя попросил.

— Господи! — в отчаянии воскликнул парень, с силой ударив кулаком по прилавку. — Но что же тогда...

Лицо продавца искривилось, по нему словно пошла рябь. Туловище мужичка стало увеличиваться в размерах, словно надуваясь, полинялая жилетка натянулась и вот-вот была готова лопнуть. Кожа на лице покраснела, а из-под седеющей шевелюры отчётливо выступили угольные костяные рога. Тщедушный плешивый старикашка, всего пару секунд назад опиравшийся на потёртый деревянный прилавок, постепенно уступал место мощной фигуре устрашающего существа, заполнявшего теперь почти всё свободное пространство за кассой. Очертания демона рябили, словно помехи на неисправном экране телевизора — сложно было сфокусировать взгляд на какой-либо части его тела, пространство вокруг искажалось и ломалось, будто сопротивляясь появлению потусторонней сущности в своём чреве.

Температура воздуха в помещении продолжала стремительно расти. На парня в тонком осеннем пальтишке будто обрушилось дыхание самой преисподней, пышущей удушливым жаром и гарью. Едкий запах дыма и пепла щипал ноздри.

— Не смей произносить эти слова в моей лавке! — злобно прогрохотал демон голосом, от которого задребезжали стёкла в витринах. — Убирайся вон!

Остолбеневший от страха Макс вздрогнул, лоб покрыла испарина, спина покрылась липким потом, мгновенно пропитавшим футболку и шерстяной свитер. Одновременно напуганный и взволнованный, он с силой сжал кулаки, чтобы совладать с собой и ничем не выдать охватившие его эмоции.

— Нет, — собрав всю волю, тихо ответил он демону. — Я никуда отсюда не уйду, пока ты не заключишь со мной сделку.

Неожиданно демон разразился громогласным хриплым хохотом, а затем прямо на глазах стал уменьшаться, постепенно возвращаясь к своему человеческому обличку; адское пламя в его глазах понемногу стихало.

— Сколько лет я здесь, а первый раз такое вижу, — смеялся демон. — Тебе, должно быть, сейчас очень страшно: я вижу, как колотится твоё сердце и как участился пульс, как быстро побежала кровь по венам. Ведь мне ничего не стоит одним щелчком пальцев лишить тебя жизни. И ты сам это знаешь, но тем не менее всё ещё стоишь здесь... Однако. Уже лет пятьсот никому не удавалось меня рассмешить. Так настойчиво мне ещё никто не предлагал забрать свою душу.

Насмеявшись вдоволь, демон наконец успокоился и, немного поразмыслив, добавил:

— Ладно, я ценю в людях безрассудную смелость, граничащую с непроходимой глупостью. И хоть душу твою взять всё равно не смогу — как ты ни старайся, но, пожалуй, найдётся для тебя одна работёнка... Есть у меня должок перед некой дамой. Она как раз сейчас в поиске сотрудника в своё заведение. Ей нужен курьер, — медленно проговорил демон, тщательно подбирая слова. — Работа непыльная, да только никто что-то долго не задерживается, — недобро усмехнулся он. — Сможешь продержаться на службе год — и я исполню твою просьбу.

— У меня нет столько времени. Врачи дают Саше не больше двух месяцев. — Макс пристально смотрел на хозяина лавки.

— Знаю, знаю, — прокричал демон. — Ты не волнуйся. Так и быть, я авансом с тобой расплачусь. Твой братишка пойдёт на поправку уже сегодня. Но если ты не выполнишь условия нашей сделки, я заберу его жизнь в тот же час, — щёлкнул он морщинистыми пальцами. — Ну что, согласен? Пойдёшь курьером?

— Согласен, — голубые глаза парня по-прежнему излучали спокойную решимость.

— Что ж, хорошо. — На прилавке из ниоткуда возникла прямоугольная визитка с надписью: **«Таллер. Мы утолим Ваш самый зверский аппетит!»**

Дрогнувшей рукой Макс взял из рук демона визитку. В его сердце снова зажглись потухшие искры

отчаянной надежды. Осмотрев карточку с обеих сторон, Макс не обнаружил на ней ничего, кроме названия самого заведения: ни телефона, ни адреса.

— Как мне с ними связаться? — спросил он.

— О! Об этом не беспокойся. Моя знакомая сама с тобой свяжется, — улыбка демона стала ещё шире, а в зрачках снова зажглись и погасли огоньки.

— Благодарю, — кивнул Макс и сразу направился к выходу. Он всё ещё не верил своему успеху и боялся, что демон может передумать или «Лавка чудес» растворится, словно сон.

— Не стоит благодарности, — вслед ему ответил демон, продолжая загадочно улыбаться.

На выходе из лавки внимание Макса невольно привлекла пыльная гипсовая фигурка на одной из полок, изображавшая плотного коренастого мужчину, застывшего в немом крике. Детали фигурки были так хорошо проработаны скульптором, а выражение лица настолько реалистично передавало нестерпимую боль и отчаяние, что Максу стало не по себе, но парень тут же отбросил тревожные мысли прочь и вышел из магазина: «Саша будет жить. Остальное неважно».

Сидевшая у двери кукла в трёхрогом колпаке с бубенцами молча проводила парня взглядом разноцветных глаз и повернула голову в сторону прилавка.

* * *

Макс подошёл к автобусной остановке. Не сказать чтобы на тротуаре стояла толпа людей, но и свободного места было мало. Встав у края пла-